

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
Глава 1. Несколько слов о моей персоне.....	10
Глава 2. Божественная истина	43
Красота символизма.....	49
Глава 3. Человечество как единица.....	52
Он говорил с ними притчами (символами)	52
Глава 4. Предмет символизма	63
Глава 5. Цыганское Таро.....	75
Жонглер. Первая буква – Алеф	75
Верховная жрица. Вторая буква – Бет	78
Императрица. Третья буква – Гимель	81
Император. Четвертая буква – Далет	83
Первосвященник. Пятая буква – Хе.....	85
Влюбленные. Шестая буква – Вав	86
Колесница. Седьмая буква – Заин	88
Правосудие. Восьмая буква – Хет.....	89
Отшельник. Девятая буква – Тет.....	91
Колесо фортуны. Десятая буква – Йод.....	92
Сила. Одиннадцатая буква – Каф	94
Повешенный. Двенадцатая буква – Ламед	96
Смерть. Тринадцатая буква – Мем	98
Умеренность. Четырнадцатая буква – Нун.....	100
Дьявол. Пятнадцатая буква – Самех.....	101
Огонь с небес. Шестнадцатая буква – Аин.....	103
Звезды. Семнадцатая буква – Пе.....	105

Луна. Восемнадцатая буква – Цади	107
Солнце. Девятнадцатая буква – Коф.....	108
Суд. Двадцатая буква – Реш	109
Шут. Двадцать первая буква – Шин	110
Мир. Двадцать вторая буква – Тав	112
Глава 6. Божественный язык колоды игральных карт.....	113
Глава 7. Женщина правит ничуть не хуже мужчины.....	123
Глава 8. Тождество храма царя Соломона и человеческого тела	132
Глава 9. Валет, политик и Христос	145
Глава 10. Четыре Дамы и цветы в их руках	155
Глава 11. Великий архетипический Человек	168
Пояснение к диаграмме	169
Глава 12. Пиковый Валет, четверть Смерти, знак Козерога	178
Глава 13. Червовый Валет, четверть Любви, знак Овна	179
Глава 14. Трефовый Валет, четверть мудрости, знак Рака.....	184
Глава 15. Краткий обзор эзотерического значения знаков Зодиака	191
ОВЕН (баран).....	191
РАК (краб).....	193
ВЕСЫ (баланс)	193
КОЗЕРОГ (козел)	195
Глава 16. Каббалистическая диаграмма	200
Психическая четверть.....	204
Минеральная четверть	205

Глава 17. Половая принадлежность у растительности.....	206
Растительная четверть.....	206
Животная четверть	208
Имя и число.....	209
Глава 18. Четыре великие эмблемы.....	211
Страх	213
Эгоизм.....	214
Невежество	214
Глава 19. По Его образу и подобию.....	217
Глава 20. Цифры	223
Глава 21. Кафельный пол масонов	240
Глава 22. Человек как отражение вселенной	249
Глава 23. Львиная хватка.....	255
Глава 24. Всевидящее око	266
Глава 25. Источник жизни	272

James Truly
Milton Alberto Pattenger

Тем, у кого открытый и
восприимчивый ум, и кто готов взять
истину за руку, где бы она ни находилась.

«Малым детям», которые,
как было явлено нам,
только и могут войти на небеса.

Масонскому братству.

Исследователям мистицизма –
всем этим людям я,
в знак глубокого уважения к ним,
посвящаю страницы этой книги.

Я написал ее не для тех,
кто знает, а для тех,
кто не знает.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Передавая на суд читателей свою работу, автор испытывает чувство удовлетворения от того, что спустя много лет он наконец-то осуществил свое заветное желание. Информация, содержащаяся здесь, не нова, по крайней мере для некоторых. Из-за предубеждений «мира» люди, обладавшие светом, не решались позволить ему сиять, зная, что время еще не пришло.

Наверно, авторитеты примутся искать связь между масонством и игральными картами, но те из них, к которым общественность чаще всего обращается, сами были введены в заблуждение. Им пришлось придумывать какое-то оправдание существованию игральные карт. Не зная правды, они приписывали их происхождение забавам безрассудного короля и т.д.

В то же время одно оправдание равносильно другому, если подлинную причину нельзя раскрыть, поэтому хранители света допустили распространение разных вымыслов, так как знали, что истинный свет будет открыт в свое время.

Тот, кто говорит правду, все еще находится по угрозой остракизма со стороны общества, однако личной свободе и жизни уже ничего не угрожает. Человечество утверждает, что добилось заметного прогресса, но мы читаем о некой христианской нации, просящей Бога помочь ей посредством войны в ее стремлении уничтожить другую столь же христианскую нацию.

Брат по-прежнему ополчается на брата, и каждый по-прежнему верит в личного бога, падкого на подкуп. Каждый по-прежнему считает рай градом небесным, а ад – ведущим туда переулком.

Наука уже достигла границы материального, которым успела овладеть, и теперь протягивает руку к царству психического. Род людской быстро просвещается и проникается научным духом,

поэтому тот, кто хочет сохранить свое положение учителя, священника или врача, должен найти на своем поприще новые области мысли, куда он сможет повести своих последователей, иначе он просто потеряет свое место.

Мирянин откладывает в сторону веру и требует от Божьего человека, чтобы тот подтверждал свое звание делами.

Врачу, претендующему на научную основу своей профессии, надлежит прекратить, так сказать, практиковать и начать давать прочные результаты.

Эта книга предлагается публике в качестве простого ключа. Если ее вдумчиво прочесть, она откроет «зрелому» уму кладезь немислимых богатств. Есть надежда, что с ее помощью немало душ узрят свет, станут искать и обретут в «тайном» истину своего бытия.

ГЛАВА I

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ПЕРСОНЕ

Я вырос в Чикаго и его окрестностях. В марте 1884 года президент Артур назначил меня руководить индейской школой в Форт-Холле, штат Айдахо, а жена моя, миссис Поттенджер, была назначена надзирательницей. Мне было заявлено, что эта должность не имеет политического характера и что мое пребывание на этом посту, вероятно, будет длительным, поскольку нужно было приложить немало усилий, чтобы побудить учителя оставаться сколько-нибудь значительное время в столь уединенном месте. Кроме нас людьми с белой кожей в том форте были только учительница шитья и повар.

Я с энтузиазмом принялся учить детей индейцев. Сказать по правде, эта работа нравилась мне даже больше, чем любая другая, которая была у меня когда-либо до и после нее. Однако мы занимали свои должности всего полгода, после чего президент Кливленд нас всех уволил.

Белым людям запретили жить в резервации Форт-Холл. Нашим ближайшим соседом был человек по имени Джордж Хауэлл, живший за рекой Блэкфут, в нескольких милях от форта. Узнав каким-то образом о нашем увольнении, он предложил мне вместе с семьей пожить в его хижине, пока я не подыщу себе новое место. Через несколько недель перед нами открылась дверь другой

хижины: Грэмер, ковбой-холостяк по прозвищу Сыч, живший в нескольких милях вверх по реке Блэкфут, сказал, что если я буду вести хозяйство и присматривать за ранчо, пока он ездит по пастбищу, он «сделает для нас доброе дело».

Так мы поселились на вверенном его попечению ранчо, которое принадлежало судье Шумейкеру из города Блэкфут. Там, на ранчо, я получил первые уроки ковбойской жизни, а также искусства ловли бобра. Однако мы пробыли на ранчо недолго. Скоро Сыч заявил мне, что он «разорвал свой контракт и собирается покинуть ранчо». И я с женой и двумя маленькими сыновьями был вынужден продолжить свои скитания по миру.

Два дня спустя я отправился в Блэкфут-сити, где поговорил с начальником почты Джо Уорреном. В ходе нашей беседы я рассказал ему о своем состоянии. Мистер Уоррен сказал, что у него есть неплохой бревенчатый дом на ранчо ниже по реке, и предоставил его в мое распоряжение.

Через несколько дней мы переселились из верховий реки, в пятнадцати милях выше Блэкфута, в низовья реки, примерно в пяти милях ниже этого города. Теперь между нашим домом и местом слияния рек Снейк и Блэкфут оставалась только одна хижина. В том месте, где мы жили, реки разделяло две мили. Вдоль реки Снейк росли густые заросли платана и тополя.

Дом, в котором мы жили (если он еще стоит), шесть комнат, пристроенных одна к другой: из одной комнаты в другую, были проделаны дверные проемы. Мистер Уоррен первым делом соорудил в этом месте платный мост через реку Блэкфут. Он построил большой бревенчатый сарай, а в своем доме из шести комнат держал товары, в которых нуждались охотники, шахтеры, ковбои, солдаты и индейцы. Он также покупал меха, золотой песок, зерно, овощи и другие плоды земли.

Когда штат Айдахо только был создан, дом Джо Уоррена был известен на многие мили вокруг. Он был мировым судьей и имел право проводить брачные церемонии.

Будучи человеком малограмотным, он уделял мало внимания формальностям, а его церемония бракосочетания была весьма оригинальной, если не единственной в своем роде. В одной из своих шести комнат Джо держал подобие бара, где можно было «прополоскать горло», и имел обыкновение скреплять сделку любого рода, поднося или принимая стаканчик.

Браки, конечно, заключались в тех краях редко (в те дни женщин там было мало), а когда бракосочетание все-таки случалось, к дому Джо с окрестных селений сходились ковбои, индейцы, охотники и шахтеры, преодолевая многие мили, чтобы поглазеть на церемонию.

Когда все собирались в *большой гостиной*, получившей свое название в честь большого камина, Джо выводил жениха и невесту в центр комнаты, а затем, взяв невесту за руку, вкладывал ее в руку жениха со словами: «Возьмешь ли ты этого мужчину себе в мужа?» Услышав (обычное робкое) «Да, сэр», он вслед за этим обращался к жениху:

«Возьмешь ли ты эту женщину себе в жены?» Получив утвердительный ответ, он заявлял: «Ну что же, тогда я объявляю вас мужем и женой, а если кто-нибудь скажет, что вы не супруги, то знайте, что это наглый лжец. А теперь давайте напьемся по этому славному поводу».

В этом бревенчатом доме мы провели зиму 1884-85 гг. Первой работой, которую я выполнил там, была помощь индейцу по имени Рубе в постройке бревенчатой хижины, за что я получил в качестве платы пять мешков картошки.

Нашим ближайшим соседом был Дж. Н. Стивенс, известный в нашей стране тем, что он, во-первых, владел магазином в Блэкфуте, а во-вторых, был мировым судьей.

Как-то раз мистер Стивенс сказал мне о своем намерении нарубить дров на «дне» реки Снейк, и добавил, что возьмет все, что я смогу нарубить, по 2 доллара за корд (*количество сложенной древесины, занимает объем примерно к 3,6 куб. метра*). Увидев в

этом предложении возможность прокормить семью, я с радостью принял его.

Той зимой в Айдахо обильно напал снег. Сугробы были глубокими, высотой в десять или двенадцать дюймов (25-30 см), однако он нигде не успел «слежаться», поэтому примерно в середине января растаял.

Из-за малонаселенности тех краев каждый мужчина ходил с оружием, и не потому, что кому-то грозила реальная опасность, а потому, что в головах людей было полно химерических страхов перед индейцами и дикими зверями.

Лес для рубки на реке Снейк, где я работал, находился примерно в двух милях от нашего дома. Раздобыв резиновые сапоги, чтобы пробираться по глубокому снегу, винтовку «Винчестер», револьвер «Кольт» 45-го калибра, котомку для обеда и топор, я каждое утро перед рассветом отправлялся за дровами. Я был молод, силен и подтянут, и больше ни в одну пору своей жизни я не наслаждался так зимой.

Первые три дня рубки дров я проявлял похвальное усердие и радовался своему уединению в лесу, искренне полагая, что я единственный человек на «речном дне» на многие мили вокруг.

В четвертый день своей новой работы я решил провести небольшую разведку, то есть немного «осмотреться», изучить местность. Я прошел вниз по реке не больше четверти мили по старому руслу, как вдруг с большим удивлением наткнулся на маленькую бревенчатую хижину, приотившуюся в зарослях ив. Задняя часть хижины упиралась в берег, так что ее можно было принять за вход в шахту.

Судя по обстановке, хижина была построена относительно недавно: она не показалась мне ни особенно новой, ни такой уж старой. С той стороны, с которой я подошел к ней, я не увидел окно, вот почему сперва мне показалось, что передо мной вход в шахту. Однако эта мысль развеялась после того, когда я обнаружил небольшой кусок трубы, выступающий над задней частью крыши.

Я даже различил поднимающуюся над трубой слабую струйку голубого дыма. Моим первым чувством было разочарование: разве я не воображал себя единственным человеком на реке в то утро? Ярко светило солнце, на небе не было ни облачка, термометр показывал 5 градусов мороза – у меня было такое чувство, словно я ближе к Богу, чем когда-либо за всю свою жизнь.

Это маленькое строение было так хорошо скрыто ивами, что я обнаружил его, только когда приблизился к нему на расстояние в двадцать футов (6 метров), так что разглядывал хижину практически на ее пороге. Умывальник, лежавший на пеньке у двери вверх дном, давал понять, что хижину кто-то хорошо обжил. Решив познакомиться с моим новым соседом, я подошел к двери.

Короткий ремешок свисал через дыру, прожженную в двери. Чуть выше ремешка в двери было выжжено слово, по обычаю жизни на фронтире («*рубеш*», *зона освоения Дикого Запада*), «Войдите». Я потянул за ремешок, а когда дверь распахнулась, с грубой койки, сделанной из жердей, покрытых кедровыми ветками, одеялами и меховыми шкурами, медленно поднялся долговязый, худой мужчина с усталым лицом. Между грязным полом и потолком ему едва хватало места выпрямиться. Ссутулившись и безвольно свесив руки по бокам, он тихо сказал:

«Брат Поттенджер, я полагаю? Доброе утро».

«Да, так меня зовут, – ответил я. – Но я не помню, чтобы когда-либо видел вас прежде».

«Какое это имеет значение? Мы соседи и должны быть друзьями», – сказал он, в то же время указывая на кресло перед камином. Этот предмет мебели был сконструирован так, чтобы выполнять двойную функцию: служить раскладушкой для сна и сидением в дневное время.

Он подбросил дров в очаг и, поскольку я занял единственный стул в доме, сел на пол, прислонившись спиной к дымоходу. Он сидел так близко к огню, что мне даже показалось в какой-то момент, что его одежда вот-вот вспыхнет.

А он, казалось, ничуть не возражал против жары, хотя я и отодвинул кресло подальше, чтобы он мог расположиться поудобнее.

Он был явно рад моему обществу. Я увидел это и решил про себя научиться у него всему, что удастся разузнать. С этой целью я начал расспросы: как его зовут, давно ли он поселился в этом месте, чем добывает себе пропитание, копает шахты или ловит зверей. Я не увидел нигде рабочих инструментов ни горняка, ни траппера, но склонялся к тому, что передо мной шахтер, взявший на денек «отгул» из-за непогоды.

Он охотно отвечал на все мои вопросы, пока я не спросил его, почему река, на галечном ложе которой мы тогда сидели, называется Змеиной. В тот же миг его черные глаза заблестели. Взяв с каминной полки камешек, он протянул его мне с неожиданным ответом: «Прочтите свой ответ на нем, а если его язык неведом вам, обратите свой взор внутрь себя».

Я взял камешек и сразу разглядел в нем прекрасный образец мохового агата, которым изобилует река Змеиная. Но безмолвный камешек не сказал мне ни слова, и я вопросительно посмотрел на хозяина.

«Внутри каждого из нас сокрыт ключ к процессу, с помощью которого можно узнать все, что нужно знать», – пояснил он, глядя на меня своими черными пронизательными глазами. Я почувствовал, что в его словах заключена истина, всю необъятность которой я в тот момент не мог постичь.

А еще у меня было такое чувство, что эти самые слова или уже однажды достигали моих ушей, или будут повторены мне когда-нибудь в будущем. Что-то подсказывало мне, что они исполнены истины и пророческой силы.

При виде моего замешательства незнакомец взял камешек и сказал: «Я назвал вас братом, когда обратился к вам некоторое время назад, потому что понимаю, что у вашей и моей жизни единый источник. Вы недавно приехали сюда из большого города

Чикаго, этого эталона цивилизации, и оказались в этой обстановке, поэтому нет ничего удивительного в том, что вы остолбенели, услышав рассуждения такого рода от человека с моей внешностью, но, брат мой, в жизни нет ничего странного, и в природе нет тайн, которые человек не мог бы разгадать, потому что *внутри него ждет своего часа ключ к процессу, с помощью которого можно узнать все, что нужно знать.*

Этот камешек – целый мир.

Он полон жизни.

Источник его жизни тот же, из которого мы с вами черпаем нашу жизнь.

Он будет говорить с нами на своем языке и поведаст нам историю этой реки, но чтобы понять ее, нужно уметь читать душу вещей.

Это небольшой отрезок реки.

Но здесь же мы видим отрезок дольнего мира, имеющий то же происхождение, что и ваше тело, и мое.

Русло этой реки состоит из гальки.

Эти камешки, казалось бы, лежат так близко друг к другу, что между ними нет пространства, однако это пространство наполнено жизнью, настоящими живыми существами.

Этот наш мир – лишь камешек среди других миров, таких же камешков, а пространство между ними не является пустотой лишь потому, что оно не содержит в себе материи или земной субстанции.

Железо, образующее прекрасное дерево, которое вы видите в этом кристалле, когда-то содержалось в растворе и было свободным.

Теперь же оно удерживается атомным притяжением в этой форме. У него есть свой аналог в миллионах ка-